

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

М.М.Стыров, к.э.н.

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН, г.Сыктывкар, Россия*

Styrov@iespn.komisc.ru

Модернизация и инновационное развитие экономики регионов Северо-Востока России: экономические и социальные проблемы: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г.Якутск, 5-6 августа 2011 г. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – 448 с. С.282-287

Модернизация и инновационное развитие сегодня декларируются в качестве приоритетов социально-экономического развития России и северные регионы – не исключение.

Модернизация – это замена устаревшей технологии на современную, т.е. уже существующую в других местах и странах. Инновация – это создание нового продукта или технологии, ранее не известных. Таким образом, модернизация – это движение из прошлого в настоящее, а инновация – из настоящего в будущее.

Само по себе избрание этих направлений в качестве приоритетных не вызывает возражений. Однако остается открытой проблема их *осуществления*.

Модернизация экономики России сегодня осуществляется достаточно активно. Большинство предприятий постепенно осуществляются инвестиционные проекты, приобретается новое оборудование. Если приводить конкретные примеры, то из промышленности Республики Коми можно назвать модернизацию и расширение целлюлозно-бумажного производства ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК» – проект «Степ», модернизацию производства нетканых материалов ОАО «Комитекс», комплексную модернизацию Ухтинского НПЗ ОАО «Лукойл», почти полный переход на сортиментную технологию в лесозаготовках, постепенную замену энергетического оборудования в ОАО «ТГК-9», установку передового лесопильного оборудования на большинстве деревообрабатывающих предприятий, постепенное внедрение энергосберегающих технологий в деревообработке, пищевой промышленности и других отраслях и др. Подобная картина наблюдается и в других регионах страны.

С инновационной деятельностью несколько хуже. В Республике Коми несколько организаций занимаются разработкой и внедрением инноваций (ООО «ЗВЭК «Прогресс», Коми научный центр Уральского отделения РАН, отраслевые институты горнорудного и нефтедобывающего комплекса и др.), однако массовой инновационной активности, играющей значимую роль в экономическом развитии региона, пока не наблюдается.

В происходящих сейчас процессах модернизации и инновационного развития страны наблюдаются следующие угрозы.

Стала очевидным фактом высокая технологическая зависимость отечественной промышленности от зарубежных партнеров. Основная часть техники, поступающая на российские предприятия в рамках программ модернизации – иностранного производства. Отечественные машины и оборудования по многим направлениям неконкурентоспособны, что хорошо прослеживается в отчетах предприятий об инвестиционной деятельности. Превосходство и преобладание импортной техники заметно невооруженным глазом в строительной и дорожной отраслях, лесном комплексе (от заготовительного до целлюлозно-бумажного звена), легкой промышленности и др. Здесь беспокоит не само по себе использование предприятиями хорошей техники, а потеря навыков отечественного машиностроения и упущенная рента. Образно говоря: экспортируем сталь – импортируем экскаваторы. Основной доход достается производителям конечной продукции.

Растет финансовая зависимость отечественной экономики. Подавляющая часть финансовых ресурсов для проведения модернизации поступает с мировых финансовых рынков: по линии учредителей, от иностранных банков, через фондовые биржи или опосредованно через российские коммерческие банки, черпающие свои ресурсы в виде краткосрочных заимствований на мировых площадках. К чему это приводит – показал кризис 2008 г., во время которого происходил досрочный отзыв банками выданных кредитов, одностороннее повышение процентных ставок, снижение лимитов овердрафтного кредитования, невыдача траншей в рамках неиспользованных лимитов возобновляемых кредитных линий, отказ от пролонгации краткосрочных кредитных договоров и т.д.

Кредитная модель финансирования современной экономической системы порождает волнообразную кривую развития, периодическое возникновение и лопание товарных спекулятивных пузырей (нефтяных, жилищных, автомобильных и др.). В результате предприятия периодически оказываются в положении резко растущего спроса и благоприятной финансовой конъюнктуры, что побуждает их делать ставку на расширение мощностей и отвлекает от вопросов снижения затрат, энерго- и трудосбережения, технического перевооружения, повышения квалификации персонала, реструктуризации убыточных направлений, совершенствование качества и ассортимента продукции, диверсификации производства. В таком положении, например, оказался лесной сектор Республики Коми, испытавший в 2005-2007 гг. резкий рост объемов производства (около 40%) под влиянием бума в строительстве и автомобильной промышленности. Последовавший вслед за этим в 2008-2009 гг. спад спроса и дефицит финансовых ресурсов

привел многие предприятия к банкротству (примеры – «Княжпогостский завод ДВП», «Сыктывкарский ЛДК», «Двина» и др.)

Заемные финансовые ресурсы очень дороги. Если крупные корпорации привлекают капитал по ставкам от 6%, то процентные ставки по кредитам в российских коммерческих банках для малых и средних предприятий составляют 12% и более. По необеспеченным или частично обеспеченным кредитам ставки достигают 20%. Чтобы создать существенный положительный эффект финансового рычага при таких ставках, рентабельность активов должна быть не ниже 30%, что явление нечастое. Поэтому в ходе анализа выясняется, что каждое пятое предприятие отдает от 60 до 90% дохода от основной деятельности в виде процентных платежей коммерческим банкам. В таких условиях осуществлять модернизацию и тем более инновационную деятельность крайне рискованно. Действенных инструментов государственной поддержки, мало и их использование сопряжено с большими бюрократическими препонами. При этом широко практикуется помощь регионов в ручном режиме промышленным гигантам в виде налоговых и административных послаблений в обмен на «ответственную социальную и налоговую политику». Нужны простые и эффективные меры государственной поддержки по примеру существовавшей прежде инвестиционной льготы по налогу на прибыль.

Стремление к модернизации и инновационной деятельности нельзя создать сверху, можно лишь создать условия, при которых оно будет выгодным и возможным. А основной стимул совершенствования – снижение затрат, что имеет смысл только при работающем механизме ценовой конкуренции. К сожалению, во многих сферах экономики этот механизм не работает в должной мере и заменяется недобросовестным ограничением доступа на рынок, разделом рынка и другими явлениями, граничащими с криминальными (примеры – жилищно-коммунальная сфера, лекарственное обеспечение и др.). Поэтому усилия государства по защите конкуренции следует всячески приветствовать.

Сохраняется своеобразное противостояние органов государственной и местной власти и бизнесменов: первые рассматривают вторых как источник рабочих мест и пополнения бюджета, вторые первых – как неприятный, но неизбежный контрольный аппарат и иногда как поле реализации собственных хозяйственных интересов. Отсюда огромная административная нагрузка на любые технологические мероприятия. Нужно повышать самостоятельность предприятий, снижать бюрократические барьеры.

Общая стратегия социально-экономического развития страны складывается как результирующий вектор финансово-инвестиционных стратегий конкретных предприятий. От приоритетов их развития и зависит завтрашний облик нашей жизни. Поэтому вызывает некоторое недоумение, когда в составе технико-экономического обоснования проектов

модернизации предприятий, например, целлюлозно-бумажного комплекса указывается необходимость «преодоления отставания от западных стран по показателю потребления бумаги на душу населения», а в качестве приоритетов сбытовой политики целлюлозного комбината или производителя алюминия с гордостью называется «рост поставок продукции в Китай». Вывозятся в Китай целлюлоза и алюминиевые чушки, а обратно в Россию ввозятся товары от игрушек и одежды до автомобилей и тяжелого промышленного оборудования. Это крайне неблагоприятная, тревожная экономическая ситуация.

Грани национальной экономики стираются. Хозяевами и управленцами российских промышленных гигантов становятся иностранные граждане. Доходы выводятся через оффшорные зоны. Говоря несколько утрированно, западный капитал заинтересован в модернизации российских предприятий постольку, поскольку это соответствует задачам освоения природных ресурсов, сбыта продукции или получения прибыли. Инновационное развитие в сферу интересов не входит, поскольку является прерогативой стран-лидеров. Отечественные предприниматели и банковская система оказываются неконкурентоспособными и постепенно сдают свои позиции. Примеров тому множество. России втягивается в глобальную экономическую систему.

Смущает противоречие между декларируемыми задачами модернизационно-инновационного развития и фактическими приоритетами государственной финансово-инвестиционной политики. В числе первостепенных находятся проекты экстенсивного освоения природных ресурсов с четко выраженной экспортной ориентацией (разработка Штокмановского месторождения, строительство газотранспортной системы «Ямал-Европа», широкое освоение лесных угодий Севера и Сибири и т.д.), причем открыто признается тот факт, что и финансовые и технологические ресурсы для этих проектов будут получены от зарубежных партнеров. Тем самым Россия закрепляет свое положение поставщика сырья, пользующегося иностранными технологиями.

Нужно сказать и о таком аспекте современных процессов модернизации как сокращение численности персонала. Ни для кого не секрет, что при внедрении нового оборудования и росте автоматизации высвобождается большое количество сотрудников. При этом подразумевается, что их благоустройство – забота государства. Не отвергая ведущей роли государства в процессах реструктуризации экономики, необходимо указать и самим предприятиям на необходимость ответственно относиться к сотрудникам, стараться не сокращать, а переобучать имеющиеся кадры, задействовать их на вновь создаваемых смежных производствах.

Вызывает большую тревогу повышение в 2011 г. налогового бремени по отчислениям с заработной платы: с 26 до 34% для крупных и средних предприятий и с 14 до 34% (в 2,5

раза!) для малых предприятий, применяющих упрощенную систему налогообложения или систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход. Негативное влияние этих изменений очевидно: снижение уровня рентабельности и «оголение» финансового потенциала предприятий, усиление теневых операций, деградация малого бизнеса. Для создания условий устойчивого развития отечественной экономики Правительство в первую очередь должно вести модернизацию и инноватизацию процессов государственного управления, преследуя целью снижение или как минимум неповышение налоговой нагрузки.

Вызывает удивление и явное пренебрежение на государственном уровне специалистами такими важных профессий как врач, учитель, воспитатель, заработная плата которых в разы меньше оплаты труда чиновников и на порядки – занятых в топливно-энергетическом комплексе и в финансовой сфере. Хотя именно от этих профессий зависит формирование будущего общества, уровень образования и гражданского самосознания людей. Хорошая модернизация – это не компьютер в школе, а достойный учитель; не томограф в больнице, а квалифицированный и внимательный врач.

Итак, процессы модернизации и инновационного развития идут, но тревожат связанные с ними проблемы: глобализация, ориентация на рост потребления, пренебрежение людьми и периферией.

Можно ли переломить эту ситуацию? Наверно, возможно, но для этого требуется огромная политическая воля и серьезные экономические реформы. Нужно кардинально пересмотреть структуру бюджетных расходов и отказаться от ресурсно-экспортной ренты как ключевой статьи пополнения бюджета. Сделать ставку на восстановление отечественного научно-технологического комплекса, эффективность работы которого была убедительно доказана в XX веке. Постараться выйти из охватившей мир гонки за высокими темпами экономического роста. Достигнутого уровня благосостояния *достаточно* для обеспечения всех жизненных потребностей населения страны, пора заняться вопросами справедливого распределения материальных благ, снижения социальной дифференциации, возрождения села и малых городов, создания нормальных условий работы (а не социального содержания за счет пособий!) простого сельского жителя для прекращения алкогольной деградации населения. Иными словами – *сбережения и приумножения народа*, к чему призывали такие мыслители как М.В. Ломоносов и А.И. Солженицын.

Исходной же точкой гармонизации экономического развития России может и должно стать изменение мышления, сознания людей: понимание *ценности человеческой личности*, а не уровня материальной обеспеченности; *ориентация на устойчивое*, а не скоростное развитие; *стремление к взаимопомощи*, а не к личному обогащению.